

**СЕРИЯ
КОСМИЧЕСКИЕ
ИСТОРИИ**

ВАС ПРИВЕТСТВУЕТ САША СИЛЬВЕР!

Знакомьтесь: Саша Сильвер!
Известный писатель-реалист,
прибывший к нам из далекого
будущего!

Саша занимается космо-
серфингом уже пять лет!
Потрясающе, учитывая,
что Саша боится высоты!

***ПРИКЛЮЧЕНИЯ
ПРОДОЛЖАЮТСЯ!!!***

Следите за новостями!

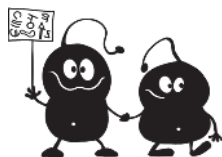
ВКонтакте:

http://vk.com/sasha_silver_knigi

Веб-сайт:

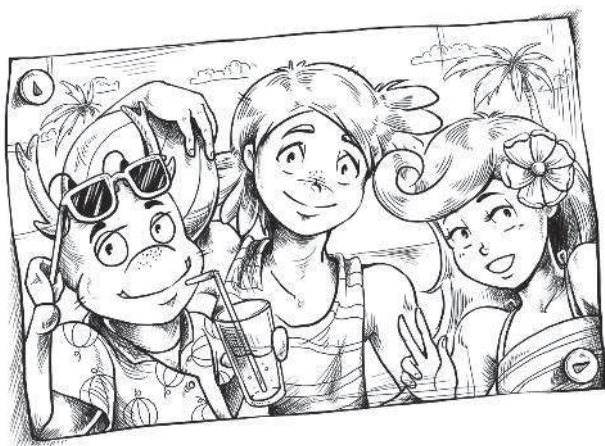
<http://www.sashasilver.ru/>

САША СИЛЬВЕР

КОСМИЧЕСКИЕ
БРЭДЯГИ

Вторжение пеплоидов

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
С36

Серия «Космические истории»

Дизайн обложки, оформление серии и рисунки
забавных инопланетян: *КАТЯ МАТЮШКИНА*

Иллюстрации: *Таисия Завьялова*

Сильвер, Саша

С36 Космические бродяги. Вторжение пеплоидов /
Саша Сильвер.— Москва: Издательство АСТ, 2017.—
318 с.: ил.— (Космические истории).

ISBN 978-5-17-102987-6

На планете Пурикан царит настоящая неразбериха. Под ногами дрожит земля, свадебный торт украден таинственными созданиями в черных плащах с капюшонами, а президент Пурикана Широколобый Многоног, похоже, сошел с ума! Вилли, Элейна и Добрый Жук, служащие спецвойск Межзвездного Космофлота, оказываются в эпицентре событий. Смогут ли они остановить вторжение враждебной расы пеплоидов и спасти галактику от жестокого тирана Шиано Коху? Читайте и узнаете!

© Саша Сильвер, текст, 2017
© Саша Сильвер, ил., обл., 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

Тенто Корус, глава Галактического Совета, хмурился, снедаемый тяжелыми думами, пока его сильные руки на рычагах управления уверенно подводили судно к стыковочному узлу. Можно было доверить стыковку автоматике, но опытный пилот предпочел выполнить ее вручную. Корусу, привыкшему чувствовать себя одним целым с кораблем, пилотирование помогало размышлять. О предстоящем же экстренном заседании Совета еще как стоило задуматься.

Космическая станция «Центурион», где из года в год проходили официальные встречи членов

Галактического Совета, имела форму цилиндра с округлой верхушкой, опоясанного пятью кольцами стыковочных модулей.

Станция могла принять одновременно ни много ни мало пять тысяч кораблей с экипажем — столько политических единиц входило в состав Галактической федерации на момент создания станции, все они имели право голоса в Совете и присылали представителей на каждое заседание. Встречи проходили каждые шесть месяцев, а сегодняшняя была внеочередной и экстренной. Ради нее Тенто Корусу пришлось отложить все дела и сломя голову мчаться на «Центурион».

Глава Совета расположил шлюзовой модуль корабля напротив свободного дока в нижнем кольце станции и дал бортовой системе указание запросить разрешение на стыковку. Раздалось привычное негромкое жужжание — это сканеры, расположенные у дока, считывали голографическую идентификационную печать на корпусе судна.

Тенто Корус выжидающе положил руки на рычаги. Сейчас внешняя оболочка стыковочного узла призывно раздвинется в стороны, открывая доступ к шлюзу, и «Ловкач» сможет прицепиться.

Корус ждал. Стыковочный узел не проявлял признаков жизни. Глава Совета ощутил легкую тревогу. *«Не о чем волноваться, — успокоил он себя. — Ерунда, секундная задержка!»*

Опять послышалось жужжание. Моргнул красным металлический шар сканера с левой стороны от дока. Повторная идентификация? И вновь безре-

зультатно. Корус протянул руку к пульту управления, чтобы вызвать станцию, но его опередили.

— «Центурион» вызывает борт «Ловкача», — раздалось из динамика. — «Ловкач», ответьте.

— «Ловкач» на связи, диспетчер, — ответил глава Совета. — В чем дело, ребята? Проблемы с железом? Мне выбрать другой док?

— Не спешите, «Ловкач». Док в порядке. Автоматическая идентификация проходит успешно, но система не разрешает стыковку. Разбираемся, — голос диспетчера звучал довольно беззаботно.

— У меня постоянный пропуск высшей категории, — нахмурился Корус, которому эта беззаботность показалась неуместной. — Тенто Корус, председатель Галактического Совета. Проведите идентификацию вручную, проблем быть не должно.

— Мы знаем, кто вы, господин председатель, — сообщил диспетчер, — загвоздка в другом... Так, мы получили данные, секунду, — он замолчал, изучая материал, а через несколько секунд продолжил, и его голос звучал удивленно. — Уточняю. Ваш допуск подтвержден, однако система считает, что вы высадились на станции двадцать минут назад в доке А-5 второго кольца. Система не может разрешить стыковку кораблю, который уже находится на станции.

— Явный сбой системы, — утомленно констатировал Тенто Корус. — Вы что-нибудь предпримете, или мне лететь на Землю за новой голопечатью? Кажется, в этом и состоит ваша работа...

— Я мог бы отозвать выданный ранее допуск, председатель, но проблема в том, что в доке А-5 все

еще находится корабль, — ответил диспетчер. — Я передал запрос в службу безопасности для проверки... Стоп. Поступил сигнал, что док А-5 освободился!

Тенто Корус изумленно поднял брови:

— То есть какое-то судно проникло на станцию под моим идентификатором, и вы его не задержали?

— Господин председатель, идентификационная печать корабля в доке А-5 в полном порядке, у нас не было оснований... Он отбыл прежде, чем мы успели... — начал оправдываться диспетчер.

— Понятно, — сухо прервал его Корус. — Я обращаюсь за разъяснениями к главе службы безопасности. А сейчас будьте любезны разрешить стыковку.

— Отзываю ошибочный допуск, — сообщил диспетчер. — Система, повторная идентификация.

Опять раздалось жужжание. На сей раз идентификация прошла успешно: лепестки защитного кожуха стыковочного узла исчезли во внешнем кольце, и Тенто Корус повел корабль на сближение.

— Добро пожаловать на «Центурион», председатель Корус, — вежливо сказал диспетчер. — Прошу прощения за задержку и... неудобства.

— Благодарю, — буркнул Корус.

Председатель Совета был заметно раздражен инцидентом, однако, знай он больше о происходящем на космической станции, он испытал бы гораздо более сильные чувства.

В то же самое время по ярко освещенному коридору «Центуриона» стремительно двигалась фигура в черном плаще. Капюшон был низко опущен на лицо, и разглядеть того, кто скрывался под ним, не

представлялось возможным. Служащие космической станции в форменных темно-синих мундирах учтиво кивали при встрече с посетителем:

— Рады видеть вас, господин Корус.

Неизвестный в плаще беззвучно склонял голову в ответ, не замедляя при этом шаг.

Приоткрыв ничем не примечательную дверь, темная фигура незаметно скользнула внутрь. Дверь мягко затворилась. Спустя десять минут, в точности повторяя путь неизвестного, в ту же дверь энергичным шагом вошел обеспокоенный Тенто Корус.

Он оказался в небольшом помещении, загроможденном компьютерами и мониторами. Еще одна дверь — по левую руку от входа — вела в служебную часть станции.

В комнате находились трое: гуманоид с планеты Туитти с вытянутой головой и восемь черными глазами, молодой темноволосый гмуррянин, единственное отличие которого от человека — хвост — было не видно под одеждой, и пупырчатый гуманоид с планеты Дайя с глазами на длинных отростках. Представители этой расы так себя и называли — дайя. Туитец и дайя расположились за столом, уткнувшись в бумаги, и что-то обсуждали, а гмуррянин сидел за компьютером в углу комнаты спиной ко входу. Услышав звук открывающейся двери, все трое обернулись к вошедшему и в изумлении замерли.

— Добрый день, господа. Как идет подготовка к заседанию? — Тенто Корус приветственно кивнул.

Гмуррянин Йело Ган, его правая рука, открыл рот, чтобы что-то сказать, но замялся. Остальные

двое с растерянным видом переводили взгляд с одной двери на другую. Корус нахмурился:

— Йело, что происходит? Почему вы все смотрите на меня, как на привидение?

Первым поборол смущение туиттец Ли Чан, дипломатический советник. Он осторожно произнес:

— Председатель Корус, прошу прощения, но ваш вопрос поставил нас в тупик. Разве мы не это обсуждали только что? Вам все еще что-то неясно?

— Только что обсуждали? — настала очередь Коруса удивляться. — Я пристыковался десять минут назад. Только и успел дойти сюда из дока.

Йело, Ли Чан и дайя по имени Тао, технический специалист, встревоженно переглянулись.

— За несколько секунд до вашего прихода вы вышли отсюда через ту дверь, — пояснил дайя. — А перед этим у нас с вами был довольно подробный разговор о предстоящем заседании. Вы даже попросили кое-что изменить в расписании.

Корус изумленно поднял брови:

— Да неужели? Что именно?

Тао сверился с электронным блокнотом.

— Вам показалось, что обсуждение налоговой системы импорта-экспорта следует... — дайя смутился и не решался продолжить. — Следует...

— **НУ?** — рявкнул Тенто Корус.

— Следует разбавить демонстрацией голографического мультфильма про поросенка-копилку, — тихо закончил дайя. — Извините, господин Корус.

Председатель Совета покраснел от гнева:

— Вы меня разыгрываете?! **Что за чушь?!**

Йело Ган сделал шаг вперед:

— Господин Корус, это не шутка. Я свидетель. Разговор был именно такой.

— Подтверждаю. Мы все очень удивились, — согласился туиттец.

Тенто Корус едва сохранял самообладание:

— Значит, на станцию пробрался мой двойник! Вот тебе и сбой в системе идентификации... Интересно, как он подделал голографическую печать... — председатель хмуро потер подбородок. — Надо же, какой наглец! Еще дурачится, показывая свое превосходство... Ну ничего, посмотрим, кто кого! Он выглядел точно как я?

Ли Чан и Тао кивнули. Йело Ган добавил:

— Один в один. Он даже копировал вашу привычку потирать подбородок. Думаю, лазутчик давно следил за вами, готовясь к этой операции.

— Или он просто внушил вам, будто вы видите меня, — задумчиво сказал Корус. — А все мелкие правдоподобные детали вы добавили сами. Если так, сейчас этот телепат может притвориться кем угодно, даже обычным служащим станции.

— Телепат? Такой могущественный телепат... это либо лифус, либо жур-таец! — воскликнул Ли Чан. — Не знаю больше никого, кто на такое способен.

— Думаете, это может быть кто-то из представителей? — встревожился Йело Ган.

— Вряд ли, — пожал плечами туиттец. — Они бы не стали рисковать своей репутацией. А представители лифусов и жур-тайцев еще в пути. Интересно, как этот чужак получил допуск на станцию?

— Надо проверить всех прибывших! — воскликнул Йело Ган. — Вычислить, кто он такой.

— Представителей мы знаем поименно, но ведь на станции сотни служащих. К тому же, он мог прийти в качестве пассажира, — возразил Ли Чан.

Тенто Корус покачал головой:

— Он проник на станцию на собственном судне, притворяясь мной. Мне не сразу разрешили стыковку из-за «ошибки двойного допуска». Не знаю, как ему это удалось. Ведь считается, что голографический идентификатор невозможно подделать...

— Видать, мы не все знаем о последних достижениях бандитов Мызгошлепа, — хмыкнул гмуррянин.

— Но в реестре-то он остался! Служба безопасности легко сообщит нам, в каком доке находится корабль Тенто Коруса «номер один», — сказал Ли Чан. — Я узнаю это прямо сейчас. — Он хотел направиться к компьютеру, но Корус его остановил:

— Постой, Ли Чан! Его корабль был в доке А-5, но улетел почти сразу после того, как я запросил допуск.

— Корабль дублера так просто выпустили со станции? — изумился Йело Ган. — О чем думает служба безопасности?!

Тенто Корус развел руками:

— Я задался тем же вопросом, когда узнал об этом. Но теперь удивляюсь меньше. Раз он задурил головы вам, мог так же обработать и охрану...

— Хотел бы я знать, как он собирается покинуть станцию без корабля, — вставил дайка. — Вероятно, попробует проникнуть на чужое судно. Не удивлюсь, если у него на станции есть союзники. Вот что. Да-

вайте усилим контроль на входах в доки. Используем сканеры мозговых волн для идентификации. Если шпион попытается выбраться со станции под чужой личиной, мы сразу его обнаружим.

— А мы имеем на это право? — усомнился Йело Ган. — Сканеры мозговых волн разрешается применять только в экстренной ситуации.

— Сейчас именно такой случай, — твердо сказал Тенто Корус. — Исполняйте, Тао. Со всеми вопросами отправляйте ко мне или к Йело Гану.

— Еще кое-что, председатель... — добавил Ли Чан. — Шпион мимоходом интересовался господином Широколобым Многоногом, президентом Пурикана. Считаю необходимым приставить к президенту личную охрану сразу по прибытии его на станцию.

— Принято, — кивнул Корус. — Все это хорошо, но мы не можем позволить, чтобы телепат такой силы свободно расхаживал по станции в день заседания. Как нам вычислить лазутчика? Есть идеи?

— Можно собрать служащих в одном месте и устроить проверку. Для идентификации используем сканеры мозговых волн. Если шпион скрывается среди них, мы найдем лишнего, — предложил дайка. — Если нет, будет ясно, что он затесался среди руководства, представителей или их гостей, что существенно сузит круг поисков.

— Всех остальных тоже можно собрать в одном помещении под благовидным предлогом. Они и не узнают, что мы затеяли. Тех, кто на досмотр не явится, отыщем с помощью тепловых локаторов, — добавил Йело Ган.

— Все это займет очень много времени, а заседание уже скоро, — возразил Ли Чан. — Представители прибывают на станцию, их нужно встречать и сопровождать. Если отозвать служащих, заседание не удастся начать вовремя.

— Но бездействовать нельзя! — вскричал гмурянин. — Кто знает, каких дел может натворить этот телепат, притворяясь кем-либо из нас!

— Мы поступим так, — веско сказал Тенто Корус. — Несколько человек будут отслеживать происходящее на станции через систему видеонаблюдения, используя тепловые сканеры. Предупредите служащих и охрану о чужаке. Не перегибайте палку, чтобы не вызвать панику: заседание должно состояться во что бы то ни стало. Спугнуть шпиона мы тоже не хотим — пусть думает, что он в безопасности. Будьте наготове. Рано или поздно он выдаст себя — тут-то мы его и схватим. Следите за докладами. Если произойдет что-то необычное, сразу сообщайте мне.

— Слушаюсь, — наклонил голову Йело Ган. — Я обо всем позабочусь, господин Корус.

— Нет, Йело. Этим делом займутся Ли Чан и Тао. Ты нужен мне. Идем, — сказал председатель.

Тенто Корус и Йело Ган вышли. Ли Чан и дайя уселись за мониторы и погрузились в работу.

Тем временем неизвестный в черном плаще незаметно влился в группку служащих, направлявшихся в Главный Зал Заседаний.

До начала экстренного заседания Галактического Совета оставалось два часа.